

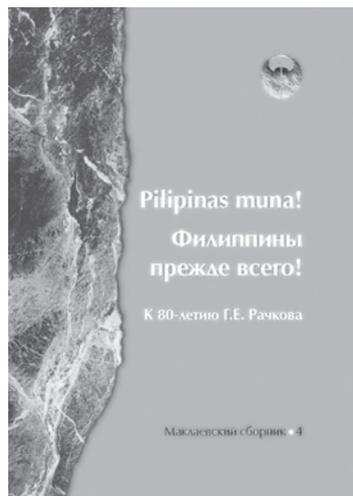
Pilipinas muna! Филиппины прежде всего!¹

С 2008 г. Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН издаёт серию под грифом «Маклаевские сборники», которая включает в себя публикации по этнографии, истории и культуре народов бассейна Тихого океана, подготовленные сотрудниками отдела Австралии, Океании и Индонезии МАЭ. 1-й «Маклаевский сборник» посвящён двум хорошо известным в нашей стране специалистам по исследованию Индонезии — этнографу Е. В. Ревуненковой (МАЭ РАН) и филологу А. К. Оглоблину (Восточный факультет СПбГУ) [2]. 2-й сборник в этой серии вышел в 2010 г. и включил в себя работы Е. В. Ревуненковой, созданные ею за почти полувековой период изучения народов Индонезии [11]. В 3-й выпуск, увидевший свет также в 2010 г., вошли доклады, прочитанные на ежегодных «Маклаевских чтениях» 2007—2009 гг. [3], которые проводятся в МАЭ. Нельзя не отметить, что публикации всех сборников отличаются строгим академизмом и высоким научным уровнем.

Очередной, 4-й выпуск посвящён этнографии, истории, культуре и языкам народов Филиппин. В основе публикаций материалы международной научной конференции Музея антропологии и этнографии РАН 2009 г., приуроченной к 80-летию Геннадия Евгеньевича Рачкова, выдающегося российского учёного, основателя отделения тагальской филологии на Восточном факультете ЛГУ—СПбГУ. Ответственный редактор и составитель рецензируемого издания — ведущий российский специалист в области изучения Филиппин зав. отделом Австралии, Океании и Индонезии МАЭ РАН канд. ист. наук М. В. Станюкович.

Сборник делится на 5 разделов: Филиппины и Россия; фольклор и литература; лингвистика; антропология, этнология, этнолингвистика; Филиппины в российском искусстве, музеях и библиотеках. Наряду с учёными из Петербурга и Москвы в нем публикуются исследователи из Филиппин, США и Великобритании. Тематическое разнообразие сборника, а также интернациональный состав авторов предполагают всесторонний охват проблем филиппинистики.

Издание открывается большой, своего рода программной, статьёй М. В. Станюкович «История филиппинистики в России: взгляд из Санкт-Петербурга». Это подробный, хорошо документированный очерк об изучении Филиппин в нашей стране со времени появления о них в XVIII в. самых ранних сведений. В XIX в. на островах побывали кругосветные мореплаватели из России. Именно они стали авторами первых русских

¹ Pilipinas muna! Филиппины прежде всего!: К 80-летию Геннадия Евгеньевича Рачкова / отв. ред. и сост. М. В. Станюкович. СПб.: МАЭ РАН, 2011. 664 с.; илл. (Маклаевский сборник. Вып. 4).

описаний Филиппин и первыми собирателями ботанических, зоологических и этнографических коллекций, хранящихся ныне в академических музеях Петербурга. М.В. Станюкович освещает эволюцию отечественных исследований в области филиппинистики в XX в.: трудную судьбу научного направления в СССР в межвоенные десятилетия и в послевоенный период, постепенное возрождение и развитие в наши дни. Особое внимание уделено анализу исследований, ведущихся в Петербургском университете и МАЭ РАН. Статья даёт достаточно ясное представление о современном состоянии российской филиппинистики и позволяет увидеть главные направления её дальнейшего развития.

Из числа работ, вошедших в сборник, отметим прежде всего ряд публикаций, которые носят справочно-библиографический и источниковедческий характер. Наличие блока статей такого рода даёт возможность расширить и уточнить наши представления о характере историографического обеспечения отечественного филиппиноведения, более полно выявить ту источниковую базу, которая позволит проводить дальнейшие изыскания в области этнологии, лингвистики, истории и культуры островов. Выделим в этой связи статью И.Н. Воевуцкого (Институт восточных рукописей РАН) «Филиппинские издания и западные издания о Филиппинах в библиотеке Санкт-Петербургского института восточных рукописей РАН», составленную А.К. Касаткиной (МАЭ РАН) «Библиографию работ по Филиппинам, хранящихся в отделе Австралии, Океании и Индонезии МАЭ РАН» и публикацию М.В. Станюкович и Т.И. Шаскольской (МАЭ РАН) «Библиографии петербургской филиппинистики XX — начала XXI в.: филология, антропология и этнография». Сюда же примыкает включённый в сборник «Список печатных работ Г.Е. Рачкова по филиппинистике».

Источниковедческий характер носят статьи В.Н. Кислякова (МАЭ РАН) «Ранние филиппинские коллекции в МАЭ РАН» и «Коллекции филиппинских фотографий Р.Ф. Бартона в МАЭ РАН» А.К. Касаткиной. Обе работы расширяют наши представления об истории формирования филиппинских коллекций МАЭ. Ранее по этой проблеме было опубликовано лишь несколько статей М.В. Станюкович [12; 13; 14; 15; 16].

В большей степени справочно-описательными и в этом плане источниковедческими являются работы Ю.С. Рутенко (МАЭ РАН) «М.Т. Тиханов (1789(?)—1862) — первый русский живописец, побывавший на Филиппинах» и Е.В. Шиловой (Государственный Русский музей) «Филиппинские работы В.В. Верещагина». В то же время эти публикации затрагивают до сих пор практически не изученные аспекты художественного отражения и осмысления филиппинских реалий русским человеком.

Среди статей по этнографии и этнолингвистике следует отметить исследование Ю.Ю. Крылова (СПбГУ) «Название металлов — австроазиатско-австронезийские параллели». Автор на основе этнолингвистического анализа наименований металлов приводит доказательства прочных языковых контактов между австронезийскими и австроазиатскими народами и намечает тем самым новые направления для обоснования аустрической теории родства австронезийских, австроазиатских и тайских языков. В контексте изучения связей и путей миграций австронезийских народов

представляет интерес небольшая по объёму статья А.А. Лебедевой (МАЭ РАН) «Традиционные суда Филиппин». В ней поднимется до сих пор остававшаяся вне поля зрения российских этнографов тема, связанная с конструктивными особенностями и мореходными качествами судов, выполненных в традиционной филиппинской технике. Исследование, проведённое А.А. Лебедевой, подтверждает данные лингвистов и археологов о том, что именно Филиппины являлись отправной точкой заселения австронезийцами Микронезии.

Кросскультурным контактам посвящена статья К. Стоун (Кембриджский университет, Великобритания). На примере заимствований в технологии обработки тканей и типах изделий из них автор находит несомненные параллели в ткацком деле у, казалось бы, удалённых друг от друга народов Филиппин и Гватемалы. Эти контакты, возникшие как результат торговли филиппинскими тканями, которую вели купцы испанской метрополии, К. Стоун называет «предтечей» современной глобализации.

Несомненное теоретическое значение имеет работа по этнолингвистике Л.А. Рида (Гавайский университет, США), одного из ведущих специалистов по австронезийским языкам. Учёный анализирует состояние языков народов, населяющих Кордильерский автономный район на о-ве Лусон. Статья позволяет уточнить терминологические дефиниции, в частности, определения «коренной народ» и «коренной язык», а также представляет новый материал для уяснения вопросов этногенеза австронезийских народов изучаемого района.

К.Н. Флорес (Университет Филиппин) в исследовании «Воловьи караваны древнего Каболоана (равнины внутреннего Пангасинана): колёса, связывающие историю, культуру и торговлю» рассматривает этнокультурные аспекты традиционной караванной торговли, соединяющей внутренние районы провинции Пангасинан с побережьем. Кабалоан (от *боло* — местное название бамбука *Gigantochloa levis*) издавна славился утварью из бамбука и ротанга, которую и поныне доставляют на продажу в Манилу на повозках, запряжённых волами (каритон), а также экспортируют за рубеж. Автор не только отмечает значимость традиции в сохранении экономических связей различных районов страны, но и подчёркивает важную роль торговли в этнополитической самоидентификации пангасинанов региона, считающих себя наследниками королевства Каболоан.

Ряд публикаций по этнографии и этнолингвистике посвящён проблемам современных Филиппин. Е.Г. Фролова (МГУ) рассматривает языковую ситуацию в Большой Маниле, где идёт активное формирование общенационального языка. Его основой, как полагает автор, станет некий гибрид филиппино (упрощённого варианта тагальского языка) и таглиша (своего рода филиппинского пиджина). Процесс ещё далёк от своего завершения, и английский язык сохраняет в целом своё доминирующее положение. В статье В.Р. Атнашева анализируются ситуация с правами человека на Филиппинах, при этом особое внимание уделяется деятельности правительства по закреплению и юридическому оформлению традиционных правовых институтов и прав собственности на землю этноконфессиональных меньшинств и коренных народов страны. И.Ю. Котин (МАЭ РАН)

освещает историю появления и современное положение индийской диаспоры на Филиппинах. Большая часть переселенцев из Индии, считает автор, являются сикхами и индусами-синдхами, а возникшая диаспора стала неотъемлемой составляющей мультикультурной мозаики Филиппин.

Фольклору и литературе, а также лингвистическим особенностям языков народов Филиппин посвящено 11 из 30 статей, вошедших в сборник. Этот блок публикаций ни в коей мере не выглядит чужеродным и удачно дополняет работы по этнографии и культурологии. Статьи по лингвистике А.К. Оглоблина (СПбГУ), Н.Ф. Алиевой (ИВРАН, Москва), Ю.И. Студенчик (СПбГУ), С.Б. Клименко (магистр Университета Филиппин) затрагивают различные аспекты грамматики тагальского языка и языка таглиш, а также более общие проблемы сравнительно-исторического языкознания австронезийских языков.

Среди публикаций, посвящённых фольклористике и литературоведению, обращает на себя внимание статья О.В. Колтыги (СПбГУ) об основоположнике литературы на тагальском языке поэте Франсиско Балагтасаре (Франсиско Балагтасе). В его честь названы поэтические состязания *балагтасан*, участники которых ведут импровизированную стихотворную дуэль, используя традиционные формы народной филиппинской поэзии. Следует отметить статью Уистана де ла Пеньи (Университет Филиппин) о золотом веке испаноязычной филиппинской литературы, приходящемся на первые десятилетия нахождения Филиппин под властью США. В работах С.И. Яценко (СПбГУ) и А.В. Козьмина (РГГУ) исследуются различные аспекты истории создания, а также содержание и особенности системы стихосложения илоканского эпоса «Жизнь Лам-анга». Исключительный интерес представляет статья Ю.Е. Берёзкина (МАЭ РАН) «Четыре фольклорных мотива из трёх эпох в истории Филиппин и Индонезии». Используя структуралистский подход, автор не только прослеживает ареал бытования общих для народов двух стран фольклорных мотивов, но и выявляет пути и примерную хронологию их распространения. Проведённое исследование позволяет Ю.Е. Берёзкину высказать обоснованные суждения о формировании кросскультурных связей в огромном ареале, охватывающем Средиземноморье, Африку, Южную и Восточную Азию со времени появления *homo sapiens* и вплоть до первых веков нашей эры.

Более скромно выглядит раздел по истории российско-филиппинских связей. Помимо уже упоминавшегося исследования М.В. Станюкович можно назвать ещё только три работы, в той или иной степени затрагивающих историю отношений Филиппин с нашей страной. Это статья члена Геральдического совета при президенте РФ М.Ю. Медведева «Символика султаната Сулу: наследие, контекст, реформы», автор которой принимал личное участие в разработке последних вариантов геральдических символов султаната. Помимо истории геральдики М.Ю. Медведев затрагивает более широкие проблемы становления государственной символики Филиппин. В небольшой по объёму статье Р.Т. Хосе (Университет Филиппин) «Русско-японская война и Филиппины» изучается влияние этого события на усиление филиппинского национально-

освободительного движения. По мнению автора, поражение одной из европейских колониальных держав стало для филиппинцев символом надежды на освобождение из-под власти США. В.В. Носков (Санкт-Петербургский институт истории РАН) в статье «От Паллады» до «Авроры»: русские крейсера в Маниле» останавливается на весьма интересных и пока не исследованных страницах в истории отношений Филиппин и России XIX — начала XX в., связанных с пребыванием в Маниле кораблей российского Военно-Морского флота.

Вместе с тем нельзя не отметить, что история русско-филиппинских связей могла бы получить в сборнике более полноценное освещение. Например, без внимания авторов раздела осталась судьба русских моряков, высаженных в Маниле в начале 1923 г. Это были члены команд Сибирской флотилии, которую привёл из Владивостока её последний командующий контр-адмирал Г.К. Старк. Корабли были проданы, а моряки размещены в созданном для них американской администрацией пересыльном лагере [17; 18; 10; 22; 8]. Другой интересный факт хотя и упомянут в статье М.В. Станюкович, но до сих пор не получил должного освещения в этнографической литературе. Речь идёт о пребывании в 1949—1951 гг. 6 тыс. русских белоэмигрантов-беженцев из коммунистического Китая на острове Тубабао [7; 19; 3; 20; 6; 21; 5; 4; 9]. Можно назвать ещё немало подобных сюжетов, которые содержат в себе как историческую, так и этнографическую составляющие.

Большинство статей «*Pilipinas muna!*» хорошо фундированы: их авторы вводят в научный оборот новый этнографический, лингвистический, литературоведческий и исторический материал. Тематическая многогранность, междисциплинарный характер — несомненные достоинства сборника. Читатель получает возможность проследить основные направления современного филиппиноведения и познакомиться с различными научными традициями. Публикация работ зарубежных исследователей на английском языке, равно как и включение в справочную часть английских резюме всех статей, вводит рецензируемое издание в контекст мировой науки. Оформление также выполнено по международным стандартам: фронтиспис и содержание, краткие биографии всех авторов с фотопортретами и указанием основных направлений научной деятельности даны на двух языках — русском и английском.

Многообразие тематики, широта охвата затронутых проблем позволяют рассматривать сборник в качестве первого и очень существенного шага в деле конституирования российской филиппинистики как нового междисциплинарного научного направления. Оно включает в себя всестороннее, целостное в своей совокупности изучение этнографии, истории, языков и культуры народов Филиппин. Выход в свет «*Pilipinas muna!* Филиппины прежде всего» свидетельствует о начале нового этапа в отечественной филиппинистике и определяет векторы её дальнейшего развития. Хотелось бы выразить надежду, что подобного рода тематическое издание станет регулярным, обеспечив тем самым возможность публикации результатов новых научных исследований специалистов-гуманитариев в области изучения Филиппин.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Австралия, Океания и Индонезия в пространстве времени и истории (статьи по материалам Маклаевских чтений 2007—2009 гг.) / отв. ред. и сост. Е. В. Ревуненкова. СПб.: МАЭ РАН, 2010. 362 с. (Маклаевский сборник. Вып. 3).
2. Индонезийцы и их соседи. Festschrift E. V. Ревуненковой и А. К. Оглоблину / отв. ред. и сост. М. В. Станюкович. СПб.: МАЭ РАН, 2008. 432 с.; ил. (Маклаевский сборник. Вып. 1).
3. Камаралли А. Разбирая пачку старых писем... // Австралиада: Русская летопись. 1999. № 19. С. 1.
4. Каневская Г. И. Мы ещё мечтаем о России... История русской диаспоры в Австралии (конец XIX в. — вторая половина 80-х гг. XX в.). Владивосток: ДВГУ, 2010. С. 92—101.
5. Каневская Г. И. «Тубабаовское сидение»: Русские на Филиппинах (1949—1951 гг.) // Россия и Восток: взгляд из Сибири. 2004. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2004. С. 266—274.
6. Князь Георгий Фёдорович Ухтомский: Автобиограф. очерк // Австралиада: Русская летопись. 2001. № 26. С. 28—30.
7. Князев А. Н. Политехники на Тубабао // Политехник. Сидней. 1976. № 8. С. 17—26.
8. Кузнецов Н., Христофоров В., Черепков А. Эвакуация Сибирской флотилии (1922—1923 гг.) глазами советской разведки // Морской сборник. № 10. 2012. С. 67—81.
9. Моравский Н. В. Остров Тубабао. 1948—1951: Последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции. М.: Русский путь, 2000. 108 с., ил.
10. Першин А. Эпопея флотилии адмирала Старка // Морской сборник. 2000. № 2. С. 90—93.
11. Ревуненкова Е. В. Индонезия и Малайзия — перекрёсток культур: сб. статей / под ред. М. В. Станюкович (отв. ред.), А. К. Касаткиной. СПб.: МАЭ РАН, 2010. 622 + XIV с.; ил. (Маклаевский сборник. Вып. 2).
12. Станюкович М. В. Музыкальные инструменты ифугао (Филиппины) из собрания МАЭ РАН // Музыка Кунсткамеры. СПб.: МАЭ РАН: СПбТиМиИ, 2002. С. 167—175.
13. Станюкович М. В. Необычная биография (Рой Фрэнклин Бартон) (1883—1947) // Сов. этнография. 1979. № 1. С. 76—83.
14. Станюкович М. В. Новые поступления по Филиппинам: критерии сбора и состав коллекций № 7161 и 7315 // Культура и быт австронезийских народов (история коллекций и их собирателей). СПб.: Наука, 2007. С. 237—298. (Сб. МАЭ. Т. 53).
15. Станюкович М. В. Цена музейного предмета. Полевая работа и сбор коллекций на Филиппинах // Радловский сборник: Науч. исслед. и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 году. СПб.: МАЭ, 2009. С. 187—193.
16. Stanyukovich M. V. R. F. Barton, an outstanding American anthropologist, as a Research Fellow of the Institute of Anthropology and Ethnography, Leningrad, 1930—1940 // Russian—American Links: 300 Years of Cooperation. СПб.: Акад. проект, 2004. P. 34—49.
17. Старк Г. К. Моя жизнь. СПб.: Альманах «Цитадель», 1998. 131 с.
18. Старк Ю. К. Последний оплот: Отчёт о деятельности Сибирской флотилии, 1920—1924. СПб.: Рус.-Балт. информ. центр «Блиц», 2003. 305 с.
19. Трескин Н. С. О жизни и о себе // Австралиада: Русская летопись. 1997. № 13. С. 14—17.
20. Ширинская Е. Тубабао: 50 лет со дня эвакуации русских эмигрантов из Китая // Австралиада: Русская летопись. Сидней. 2000. № 22. С. 32—36.
21. Ястребова Л. Лука и Тамара Амброс // Австралиада: Русская летопись. 2002. № 33. С. 32—35.
22. Ясько Т. Н. Адмирал Старк // Россия и АТР. Владивосток, 2004. № 4. С. 18—22.

А. Я. Массов, доктор исторических наук